

Джон Уэр

Ошибочное требование союзников о безоговорочной капитуляции Германии

Оригинал: John Wear. The Mistaken Allied Demand of Germany's Unconditional Surrender

Источник: <http://www.wearswar.com/2022/01/28/the-mistaken-allied-demand-of-germanys-unconditional-surrender/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

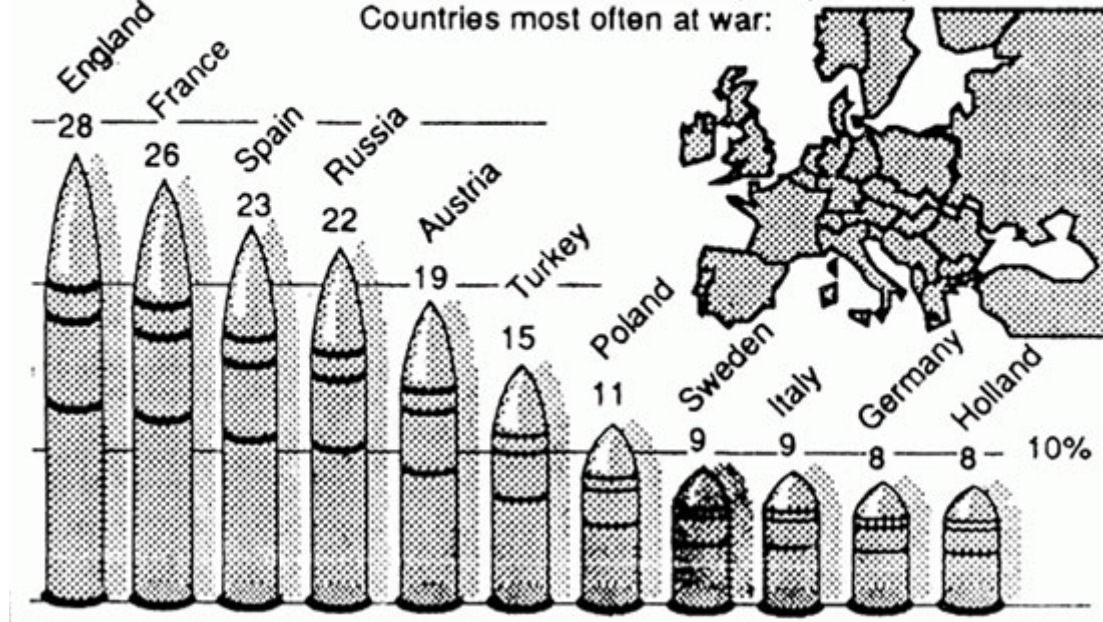
Европейские войны до Второй мировой войны традиционно заканчивались переговорами между победителем и побежденным. Например, все пятнадцать войн, в которых участвовала Великобритания с конца шестнадцатого века по 1943 год, закончились компромиссным урегулированием в результате мирных переговоров. Объявление в январе 1943 года на конференции в Касабланке о том, что Соединенные Штаты и Великобритания не примут ничего кроме безоговорочной капитуляции держав Оси, положило конец этой традиции.

В этой статье на документальной основе показано, что требование союзников о безоговорочной капитуляции было ошибочной политикой, которая продлила войну, стоила миллионов жизней и позволила Советскому Союзу взять под свой контроль Восточную Европу.

European Wars

Some analysts suggest removing NATO from Europe may destabilize it. From 1480 to 1940, 278 wars were fought by Europeans.

Countries most often at war:

Европейские войны с конца пятнадцатого века (1480) по 1940 год. Европейцы за это время участвовали в 278 войнах. Здесь сравниваются страны по критерию того, в какой доле этих войн они участвовали.

Исторический контекст

Конференция в Касабланке представляла собой военное совещание, созванное 14 января 1943 года. Хотя ход войны уже заметно изменился в пользу союзников, конца Второй мировой войны еще не предвиделось. Американские и британские военачальники встретились в Касабланке, чтобы решить, как лучше всего добиться победы. Эти военачальники были озабочены прежде всего стратегическими средствами достижения военной победы, а не политическими целями. [2]

Основная работа на встречах в Касабланке заключалась в улаживании разногласий между англичанами и американцами. Некоторые из этих разногласий включали: 1) относительную важность войны на Тихом океане по сравнению с войной в Европе; 2) контроль и устранение угрозы немецких подводных лодок; 3) спор между соперничающими генералами Свободной Франции Шарлем де Голлем и Анри Жиро; 4) проведение будущих операций в Средиземном море; 5) метод и размах авиабомбардировок Германии; 6) решение о том, где и когда начать вторжение с целью открытия Второго фронта против Германии.

Американцы и англичане придерживались разных мнений в своих ответах почти на все эти вопросы. [3]

Учитывая важность этих проблем, вопрос о том, требовать ли безоговорочной капитуляции держав Оси, казался второстепенным. В конце конференции в Касабланке президент США Франклин Рузвельт заявил, что мир может быть достигнут только путем ликвидации немецкого и японского военного потенциала. Рузвельт сказал, что безоговорочная капитуляция Германии, Италии и Японии приведет к разумным гарантиям мира во всем мире. Таким неформальным образом политику безоговорочной капитуляции поддержали как премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, так и Франклин Рузвельт. [4]

Позже Рузвельт и Черчилль утверждали, что заявление Рузвельта на пресс-конференции с требованием безоговорочной капитуляции было спонтанным замечанием. Однако фраза о безоговорочной капитуляции обсуждалась на заседании американского Объединенного комитета начальников штабов в Вашингтоне еще 7 января 1943 года. Рузвельт и его ближайшее окружение, по-видимому, предложили идею безоговорочной капитуляции американскому Объединенному комитету начальников штабов, а позднее и Черчиллю. [5]

Роберт Шервуд писал, что в заметках, которые президент Рузвельт принес с собой на пресс-конференцию, был параграф с требованием безоговорочной капитуляции Германии, Италии и Японии. Шервуд пришел к выводу, что требование о безоговорочной капитуляции было «очень тщательно обдуманное» и «истинным выражением взвешенной политики Рузвельта». Рузвельт до самой своей смерти отвергал все предложения отказаться от своего заявления о безоговорочной капитуляции или смягчить его. [6]

Черчилль также полностью поддерживал политику безоговорочной капитуляции. Он заявил в Палате общин 24 мая 1944 года: «Принцип безоговорочной капитуляции будет соблюдаться в том, что касается нацистской Германии и Японии, и сам этот принцип устраняет опасность того, что немцы после их поражения поднимут вопрос о чем-то вроде Четырнадцати пунктов господина Вильсона, утверждая, что они якобы сдались из-за них...» Черчилль в этом заявлении не признал, что критика Четырнадцати пунктов Вильсона была вызвана тем, что союзники не включили эти обещанные Четырнадцать пунктов в Версальский договор с Германией. [7]

Затягивание войны

После объявления политики союзников о безоговорочной капитуляции на пресс-конференции в Касабланке 24 января 1943 года мирное урегулирование войны было невозможно. Политика безоговорочной капитуляции союзников гарантировала, что война будет вестись до победного конца. Морис Хэнки,

опытный британский государственный деятель, резюмировал последствия политики безоговорочной капитуляции следующим образом:

Это ужесточило войну, сделало неизбежной борьбу до самого конца, захлопнуло дверь перед возможностью того, что какая-либо из сторон предложит условия или начнет переговоры, дало немцам и японцам мужество отчаяния, укрепило позиции Гитлера как «единственной надежды» Германии, способствовало пропаганде Геббельса, и сделало неизбежным высадку в Нормандии и последующее ужасно изнурительное и разрушительное наступление через Северную Францию, Бельгию, Люксембург, Голландию и Германию. Продление войны позволило Сталину занять всю Восточную Европу, опустить там железный занавес и, таким образом, одним махом осуществить большую часть своих заветных целей в борьбе против так называемого капитализма, в который он включает и социал-демократию... Не только враждебные страны, но почти все страны были обескровлены этой политикой, что привело к тому, что все мы, за исключением Соединенных Штатов Америки, оказались в столь бедственном и тяжелом положении. К сожалению, эта политика, противоречащая духу Нагорной проповеди, не способствовала укреплению моральной позиции союзников. [8]

Даже многие люди, решительно поддерживавшие вступление Америки во Вторую мировую войну, критически отнеслись к требованию союзников о безоговорочной капитуляции. Например, журналистка [Дороти Томпсон](#) говорила, что ее «глубокое отчуждение» от политики союзников началось в январе 1943 года, когда Рузвельт и Черчилль объявили о своей политике безоговорочной капитуляции держав Оси. Она расценила это требование как «варварство», «абсурд» и «безумие». Томпсон до конца жизни была убеждена, что эта политика союзников продлила войну по крайней мере на год, поскольку лишила «силы в Германии, стремившиеся к миру», любых возможных средств его достижения. [9]

Иосиф Сталин также изначально не одобрял политику безоговорочной капитуляции, принятую Рузвельтом и Черчиллем. В меморандуме, написанном по поводу взглядов Сталина на безоговорочную капитуляцию на Тегеранской конференции в ноябре 1943 года, говорилось:

Маршал Сталин поставил под сомнение – с точки зрения военных интересов – целесообразность принципа безоговорочной капитуляции без точного указания условий, которые будут навязаны Германии. Он считал, что если принцип безоговорочной капитуляции не будет уточнен, то он лишь будет способствовать сплочению немецкого народа. Если же разработать конкретные условия, и, независимо от того, какими бы суровыми они ни были, сказать немецкому народу, что эти условия он должен будет принять, то это, по его мнению, приближит день капитуляции Германии. [10]

«Большая Тройка» на Тегеранской конференции

Британский историк Бэзил Генри Лиддел Харт взял интервью у многих ведущих немецких военных деятелей и обнаружил, что они согласны с тем, что политика безоговорочной капитуляции союзников продлила войну. Немецкие генералы говорили, что без политики безоговорочной капитуляции они и их войска, что было еще важнее, были бы готовы сдаться раньше, поодиночке или коллективно. [11]

Немецкий фельдмаршал Эрих фон Манштейн говорил, что требования союзников, «естественно, продлили войну. Это было самым верным средством прочнее связать немцев с гитлеровским режимом». Немецкий адмирал Карл Дёниц также недвусмысленно заявил, что требование союзников о безоговорочной капитуляции исключало возможность достижения какого-либо мира путем переговоров. Дёниц считал требование союзников о безоговорочной капитуляции непреодолимым препятствием на пути к миру раньше, чем в мае 1945 года. [12]

Немецкий генерал Хайнц Гудериан был еще более откровенен: «Требование 'безоговорочной капитуляции', безусловно, способствовало разрушению всякой надежды Германии на разумный мир. Это касалось не только Вермахта и генералов, но и всего народа». [13] Далее Гудериан писал о требовании союзников о безоговорочной капитуляции:

Влияние этой жестокой формулировки на немецкий народ и, прежде всего, на армию было велико. Солдаты, по крайней мере, с этого момента были убеждены, что наши враги приняли решение о полном уничтожении Германии, что они воюют больше не против Гитлера и так называемого нацизма, как утверждала тогдашняя пропаганда союзников, а против их эффективных, а потому опасных соперников в мировой торговле. [14]

Воздействие на антинацистское движение сопротивления

Требование безоговорочной капитуляции союзников было серьезным сдерживающим фактором для роста и морального духа движения сопротивления в Германии. Немецкое подпольное сопротивление предприняло многочисленные попытки добиться разумного соглашения об условиях мира, прежде чем приступить к свержению национал-социалистического режима. Союзники последовательно отказывались предлагать немецкому движению сопротивления какие-либо условия мира. [15]

Например, адмирал Вильгельм Канарис, глава германской разведывательной службы Абвер, и после конференции в Касабланке продолжал поиск скорейшего мирного урегулирования войны. Признавая, что то, что говорят правительства, и то, что они делают, часто сильно различается, Канарис начал переговоры с американцами по ряду направлений. Канарис продолжал свои тайные контакты с сэром Стюартом Мензисом, главой британской Секретной разведывательной службы. Абвер также использовал любые возможности, которые представлялись в таких разных странах, как Стамбул, Ватикан, скандинавские государства и Швейцария. [16] Однако все попытки Канариса и Абвера добиться от союзников условий мира потерпели неудачу.

Британский генерал-майор Джон Ф. Ч. Фуллер в своей книге «Вторая мировая война» писал, что война достигла своего апогея после Сталинградской битвы и поражения Африканского корпуса. Весной 1943 года инициатива в войне перешла к союзникам. Фуллер отмечал, что западным союзникам следовало бы определить, какой именно мир они хотят заключить, и воспользоваться психологическим преимуществом, объявив о компромиссном урегулировании, которое могло бы показаться приемлемым немецкому народу. Если бы такие условия были объявлены, покушение на Гитлера могло бы произойти на целый год раньше и, вероятно, было бы успешным.

Фуллер писал:

Поэтому перед великими державами стоял следующий вопрос: какого мира следует добиваться? Общий ответ был дан всему миру в Атлантической хартии. Теперь, когда Италия стояла на грани краха, а моральное состояние немцев падало, психологический фактор занял такое место, что с учетом его следовало выработать на основе положений хартии условия мира, выгодного для союзных держав. Едва ли Гитлер согласился бы на них, потому что 6-я статья Атлантической хартии требовала 'окончательного уничтожения нацистской тирании', но германский народ, весьма вероятно, в глубине души горячо желал этого. А поступив таким образом, он своей верой в статьи хартии оказал бы огромную помощь могущественной военной клике, которая целиком была не согласна с военной политикой Гитлера. Эта поддержка была бы так велика, что генеральский бунт в июле 1944 года почти наверное случился бы на год раньше и привел бы к успеху, ибо когда он в действительности произошёл, успех был очень близок к реальности и без моральной поддержки союзников. Если бы это случилось, то национал-социализм был бы уничтожен по воле германского народа и заменён идеалами Атлантической хартии. [17]

Лидеры немецкого движения сопротивления обнаружили, что политика безоговорочной капитуляции союзников не изменится даже после смерти Гитлера. 18 июля 1944 года заговорщик Отто Йон вернулся после безрезультатных переговоров с представителями союзников в Мадриде и сообщил своим товарищам-заговорщикам, что требование безоговорочной капитуляции останется даже в том случае, если им удастся убить Гитлера. Немецкий генерал Хеннинг фон Тресков, охарактеризовавший Гитлера как «бешеного пса, которого нужно усыпить», также понял, что смерть Гитлера не повлияет на военные действия союзников. [18]

В центре: генерал-майор Хеннинг фон Тресков

Доктор Ойген Герстенмайер, бывший заговорщик и председатель федерального парламента (Бундестага) Западной Германии после войны, заявил в интервью 1975 года: «То, что мы в немецком сопротивлении не хотели видеть во время войны, мы в полной мере узнали впоследствии; что эта война, в конечном счете, велась не против Гитлера, а против Германии». [19]

Советский Союз также использовал любую возможность использовать немецкое движение сопротивления, чтобы уничтожить Германию и установить коммунизм в Центральной Европе. После неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 года московское радио транслировало уважительные слова немецкого генерала Вальтера фон Зейдлица (находившегося в советском плену и ставшего руководителем «Союза немецких офицеров» – прим. перев.), посвященные заговорщикам. Зейдлиц сказал: «Против Гитлера восстали смелые люди. Так они дали сигнал к спасению Германии... Генералы, офицеры, солдаты! Немедленно прекратите огонь и направьте оружие против Гитлера. Не подведите этих отважных людей». [20]

Немецкий генерал-майор Отто Эрнст Ремер, помогавший предотвратить попытку переворота, более объективно писал о неудавшейся попытке убийства Гитлера:

Никто не должен спрашивать, что произошло бы, если бы предприятие 20 июля 1944 года увенчалось успехом. Германский восточный фронт, ведущий в то время крайне серьезные оборонительные бои, несомненно, рухнул бы в результате неизбежно разразившейся гражданской войны и связанного с ней перерыва в снабжении... Крушение восточного фронта, однако, означало бы не только депортацию миллионов немецких солдат в лагеря смерти русского плена, но также помешало бы эвакуации бесчисленного количества женщин и

детей, проживавших на восточных территориях Рейха или эвакуированных в эти районы в результате террористических атак с воздуха со стороны западных союзников. [21]

Советский контроль над Восточной Европой

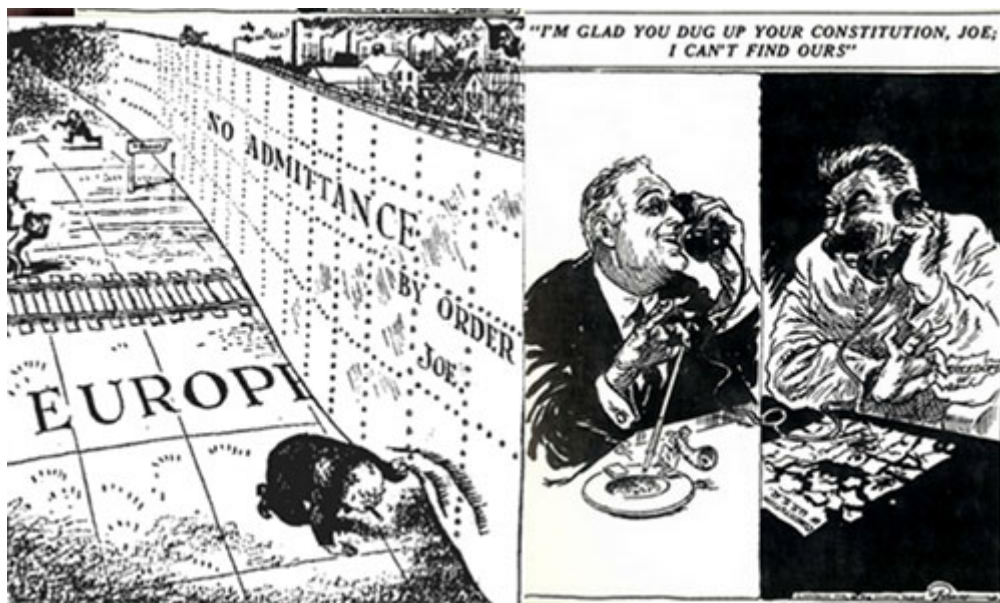
Политика союзников, содержащая требование безоговорочной капитуляции, продлила войну и позволила Советскому Союзу захватить Восточную Европу. За удивительно короткий срок СССР безжалостно подчинил Восточную Европу своему тоталитарному контролю. Красная Армия привезла во все оккупированные СССР страны сотrudников тайной полиции, прошедших подготовку в Москве, поставила под контроль местных коммунистов национальные СМИ, а также ликвидировала молодежные группы и другие общественные организации. Советы также жестоко арестовывали, убивали и депортировали людей, которых они считали антисоветчиками, и проводили политику этнических чисток. [22]

5 марта 1946 года, менее чем через десять месяцев после поражения Германии, Уинстон Черчилль выступил со своей драматичной речью о «Железном занавесе» в Фултоне, штат Миссури.

Черчилль заявил в этой речи:

Тень упала на сцену, ещё недавно освещённую победой Альянса. Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем, и есть ли какие-то границы их экспансии. ... Коммунистические партии, которые были очень маленькими во всех этих восточноевропейских государствах, были выращены до положения и силы, значительно превосходящих их численность, и они стараются достичь во всём тоталитарного контроля. [23]

Черчилль тем самым признал, что Советский Союз получает контроль над Восточной Европой. Война якобы за демократию и свободу превратилась в многолетний кошмар для народов Восточной Европы.

Политика безоговорочной капитуляции союзников была не единственным фактором, позволившем Советскому Союзу захватить Восточную Европу. Генерал Дуайт Эйзенхауэр и Объединенный комитет начальников штабов удерживали американского генерала Джорджа Паттона от завоевания всей Германии. 8 мая 1945 года, в день официального окончания войны в Европе, Паттон высказал свое мнение на «неофициальном» брифинге для прессы. Со слезами на глазах Паттон вспоминал тех, «кто отдал свои жизни в том, что они считали последней битвой за свободу». Паттон продолжил:

Интересно, как [они] заговорят сегодня, когда узнают, что впервые за столетия мы открыли Центральную и Западную Европу силам Чингисхана. Интересно, как они чувствуют себя теперь, когда знают, что в наше время не будет мира и что американцам, некоторым еще не родившимся, придется завтра, или через 10, 15 или 20 лет, воевать с русскими. Мы провели последние месяцы после битвы в Арденнах и форсирования Рейна, бездействуя; ожидая, пока Монтгомери подготовится к наступлению на севере; занимая бесполезную недвижимость и убив несколько паршивых гуннов, когда мы должны были бы быть в Берлине и Праге. И эта Третья армия могла бы быть там. Сегодня нам следовало бы послать русских ко всем чертям, а не слушать, как они говорят нам, чтобы мы отступили. Мы должны сказать им, что, если им это не нравится, пусть идут ко всем чертям, и вызвать их на бой. Мы победили одного агрессора против человечества и создали второго, гораздо худшего, более злого и более убежденного, чем первый. [24]

Политика союзников с требованием безоговорочной капитуляции также привела к одной из величайших трагедий двадцатого века – насильственному изгнанию этнических восточных немцев из их домов после Второй мировой войны. Эта союзническая политика этнической чистки, вероятно, представляла собой крупнейшее насильственное перемещение населения в истории

человечества. Минимум 12 миллионов, а возможно, и 18,1 миллиона немцев были изгнаны из своих домов из-за их этнического происхождения. Вероятно, 2,1 миллиона или более этих немецких изгнанников, в основном женщин и детей, погибли в результате депортации, которая, как предполагалось, должна была быть «упорядоченной и гуманной». [25]

Генерал Хайнц Гудериан так прокомментировал эту этническую чистку немцев: «Разве не было зверством так обращаться с населением Восточной Германии? Разве это не было несправедливо?» [26] Вот почему Гудериан и другие немецкие военачальники пришли к выводу, что войну нужно было вести до самого конца.

Заключение

Требование союзников о безоговорочной капитуляции было ошибочной политикой, которая продлила Вторую мировую войну, привела к гибели еще миллионов людей и позволила Советскому Союзу взять под контроль Восточную Европу.

Британский генерал-майор Джон Ф. Ч. Фуллер так писал о безоговорочной капитуляции:

«Что же влекли за собой эти два слова? Во-первых, ни одна великая держава не могла согласиться на безоговорочную капитуляцию, не уронив собственного достоинства и чести, достоинства своей истории, своего народа и своих потомков. Поэтому война должна была вестись до полного истребления. Война должна была принять религиозный характер, должны были вновь возродиться все ужасы религиозных войн. Для Германии она стала вопросом спасения или вечных мук... Во-вторых, в случае победы равновесие сил в Европе и между европейскими государствами должно было полностью нарушиться. Россия должна была стать самой сильной европейской военной державой и поэтому господствовать в Европе. Следовательно, мир, предсказанный этими словами, был заменой нацистской тирании еще более варварским деспотизмом». [27]

Примечания

[1] Armstrong, Anne, *Unconditional Surrender: The Impact of the Casablanca Policy upon World War II*, New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1961, стр. 14-15.

[2] Там же, стр. 7-8.

[3] Там же, стр. 8-9.

[4] Там же, стр. 10-11.

[5] Там же, стр. 11-12.

- [6] Sherwood, Robert E., *Roosevelt and Hopkins: An Intimate History*, New York: 2nd ed., Harper & Brothers, 1950, стр. 696-697.
- [7] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Indianapolis, Ind.: Liberty Fund, Inc., стр. 299.
- [8] Hankey, Maurice Pascal Alers, *Politics, Trials and Errors*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 125-126.
- [9] Kurth, Peter, *American Cassandra: The Life of Dorothy Thompson*, Toronto: Little, Brown and Company, 1990, стр. 364.
- [10] Sherwood, Robert E., *Roosevelt and Hopkins: An Intimate History*, New York: 2nd ed., Harper & Brothers, 1950, стр. 782-783.
- [11] Armstrong, Anne, *Unconditional Surrender: The Impact of the Casablanca Policy upon World War II*, New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1961, стр. 137-138.
- [12] Там же, стр. 139, 147.
- [13] Там же, стр. 141.
- [14] Guderian, Heinz, *Panzer Leader*, London: Michael Joseph Ltd., 1952, стр. 284.
- [15] Armstrong, Anne, *Unconditional Surrender: The Impact of the Casablanca Policy upon World War II*, New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1961, стр. 219.
- [16] Bassett, Richard, *Hitler's Spy Chief*, New York: Pegasus Books, 2012, стр. 262-264, 274.
- [17] Fuller, J. F. C., *The Second World War 1939-45: A Strategic and Tactical History*, New York: Meredith Press, 1968, стр. 257-258.
- [18] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 257.
- [19] Там же
- [20] Armstrong, Anne, *Unconditional Surrender: The Impact of the Casablanca Policy upon World War II*, New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1961, стр. 209.
- [21] Remer, Otto Ernst, "Remer Speaks," *The Journal of Historical Review*, Jan./Feb. 1998, Vol. 17, No. 1, стр. 9.
- [22] Applebaum, Anne, *Iron Curtain: The Crushing of Eastern Europe*, New York: Doubleday, 2012, стр. 192-193.
- [23] Там же
- [24] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 331-332.
- [25] Dietrich, John, *The Morgenthau Plan: Soviet Influence on American Postwar Policy*, New York: Algora Publishing, 2002, стр. 137.
- [26] Guderian, Heinz, *Panzer Leader*, London: Michael Joseph Ltd., 1952, стр. 285.
- [27] Fuller, J. F. C., *The Second World War 1939-45: A Strategic and Tactical History*, New York: Meredith Press, 1968, стр. 259.